

ФРЕЙ, Л, FRY, L, ВИНБЕРГ, Ф.

Ахад-Хам (Ашер Гинцберг) : тайный
вождь иудейский / L. Fry ; перевод с
французского [Ф. Винберга]

Берлин : [б. и.]
1922

University Library of Tartu: R XIII A-9054

EOD - Millions of books just a mouseclick away! In more than 12 European countries!

Thank you for choosing EOD!

European libraries are hosting millions of books from the 15th to the 20th century. All these books have now become available as eBooks – just a mouse click away. Search the online catalogue of a library from the eBooks on Demand (EOD) network and order the book as an eBook from all over the world – 24 hours a day, 7 days a week. The book will be digitised and made accessible to you as an eBook.

Enjoy your EOD eBook!

- Get the look and feel of the original book!
- Use your standard software to read the eBook on-screen, zoom in to the image or just simply navigate through the book
- *Search & Find:** Use the full-text search of individual terms
- *Copy & Paste Text and Images:** Copy images and parts of the text to other applications (e.g. word processor)

*Not available in every eBook.

Terms and Conditions

With the usage of the EOD service, you accept the Terms and Conditions provided by the library owning the book.

- Terms and Conditions: <https://books2ebooks.eu/csp/en/utl/en/agb.html>

More eBooks

Already 40 libraries in over 12 European countries offer this service.
Search books available for this service: <https://search.books2ebooks.eu>
More information is available at <https://books2ebooks.eu>

16589
АХАДЪ-ХАМЪ
(Ашеръ Гинцбергъ).

ТАЙНЫЙ ВОЖДЬ ІУДЕЙСКІЙ

(ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО)

БЕРЛИНЪ
1922

R XIII
A 9054

АХАДЪ-ХАМЪ
(Ашеръ Гинцбергъ).

76589

ТАЙНЫЙ ВОЖДЬ ІУДЕЙСКІЙ

(ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО)

БЕРЛИНЪ
1922

Подлинность „Сіонскихъ Протоколовъ“.

(Переводъ съ французскаго).

Предисловіе переводчика.

Съ тѣхъ поръ, какъ «Лучемъ Свѣта», полтора года тому назадъ, была вновь отпечатана книга Нилуса о «Сіонскихъ Протоколахъ»—и жида, и «жидовствующие» до сихъ поръ не могутъ успокоиться, съ пѣной у рта доказывая подложность убійственного для «избраннаго племени» документа. На столбцахъ еврейской прессы примѣнены и использованы всѣ специфическіе приемы еврейской борьбы съ правдой, чтобы доказать, что «Протоколы» были сфабрикованы русскими жандармами, съ цѣлью провокаціи. Взволнованные жидки не остановились и передъ тѣмъ, чтобы придать жандармамъ какія то сверхчеловѣческія, суперъ-нормальныя способности предвидѣнія и предсказыванія событий, происшедшихъ много лѣтъ позже появленія перваго выпуска книги Нилуса. Какъ водится у евреевъ, честное, свѣтлое, безупречное имя Сергѣя Александровича Нилуса подверглось клеветѣ, осмѣянію, опороченію. Кого только не выдвигали евреи себѣ въ защиту, чтобы спастись отъ уликъ, выдвинутыхъ противъ нихъ страшною книгой!

Появился какой-то французъ Дю - Шайла, по собственному признанію не говорившій по русски еще въ началѣ девятисотыхъ годовъ, но называющій себя Донскимъ казакомъ. Вспорхнула изъ давнишней, уже позабытой, великосвѣтской скандальной хроники, деклассированная дама, всесвѣтная авантюристка, княгиня Радзивилль. Заговорилъ въ Америкѣ какой-то, никому неизвѣстный, «знаменитый русскій ученый», Баронъ Корфъ...

Не повезло жидкамъ: защитники оказались неудачными, и опровергнуть подлинность «Протоколовъ» съ исчерпывающей убѣдительностью до сихъ поръ не

удается даже «Еврейской Трибунѣ», специально занявшейся этой задачей и яростно защищающейся отъ сокрушительныхъ ударовъ, которые наноситъ жидовской лжи и жидовскимъ инсинуаціямъ французскій антисемитскій журналъ «La Vieille France». «Еврейская Трибуна» храбро рѣшается спорить со многими мыслями, высказываемыми «Старой Франціей»; она рѣшается опровергать многія статьи, помѣщаемыя въ этомъ журналѣ. Но по поводу одной статьи — документа она не рѣшается спорить: эту статью — она предпочитаетъ замолчать...

И съ этой-то статьей, въ русскомъ переводѣ, считая своимъ долгомъ ознакомить читателей своихъ.

Θ. Винбергъ.

„La Vieille France“.

№ 218.

31 Марта — 6 Апрѣля 1921 г.

Отъ Редакціи.

Какъ мы обѣщали въ послѣднемъ выпускѣ нашего изданія, мы сегодня печатаемъ новую и, вѣроятно, окончательную версію о происхожденіи «Протоколовъ», доставленную намъ однимъ американскимъ знатокомъ этого вопроса.

Тотъ еврейскій вождь, на котораго указываетъ нашъ авторъ — представляетъ собой крупнѣйшую, зловѣщую силу; но о немъ, увы, ничего не знаетъ ни нашъ несчастный народъ, ни его жалкіе правители; о немъ никогда не обмолвилась ни единымъ словомъ наша презрѣнная печать. Изъ тѣни, въ которой онъ намѣренно скрывался, имя этого вождя выведено на свѣтъ «Старою Франціей», въ номерѣ 205-омъ нашего журнала.

О подлинности „Протоколовъ“.

Ахадъ-Хамъ и Сіонизмъ.

Авторъ — L. Fry.

Съ тѣхъ поръ, какъ появилась знаменитая книга, извѣстная подъ названіемъ «Протоколовъ Сіонскихъ Мудрецовъ», быстро распространяющаяся по всѣмъ странамъ, были сдѣланы не только намеки, но категорическія утвержденія, будто бы создателемъ сатанинскаго плана, описаннаго въ этой книгѣ, былъ Теодоръ Гертцль. Его же, стоявшаго въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ во главѣ сіонистскаго движенія, называли и основателемъ всего «Сіонизма».

Появленіе «Протоколовъ» вызвало большой шумъ среди вожаковъ еврейства, называвшихъ ихъ ложнымъ, поддѣльнымъ документомъ. Особенно громко вопили Люсьенъ Вольфъ и раввинъ Стефенъ Уайзъ. Уже тогда для нѣкоторыхъ казалось страннымъ, почему, среди общаго крика, ни одного голоса не поднялось въ защиту Гертцля противъ взведеннаго на него обвиненія въ составленіи «Протоколовъ». Особенно приходится удивляться, что молчали такіе ближайшіе друзья Гертцля, какъ Максъ Нордау и профессоръ Рихардъ Готхейль.

Изъ послѣдующаго читатель увидитъ, что, хотя «Протоколы» и дѣйствительно еврейскаго происхожденія, но никакъ не могутъ быть приписаны авторству Гертцля.

I.

Подлинность.

Каждый, кто внимательно изучилъ содержаніе «Протоколовъ», не можетъ не отдать себѣ яснаго отчета въ томъ, что онъ имѣетъ передъ своими глазами опредѣленную программу дѣйствій, тщательно и систематически выработанную во всѣхъ подробностяхъ. Кромѣ того, изученіе «Протоколовъ» приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1. Книга «Протоколовъ» есть переводъ съ древнееврейскаго языка. Такое мнѣніе подтверждается экспертами, изслѣдовавшими книгу. Еще болѣе вѣскимъ до-

казательствомъ являются свидѣтельства людей, жившихъ въ Одессѣ въ 1890 году и видѣвшихъ этотъ документъ, написанный на древне-еврейскомъ языкѣ, въ рукахъ евреевъ—жителей Одессы, и даже державшихъ его въ своихъ рукахъ.

2. «Протоколы должны быть произведеніемъ чело-вѣка, фанатически увлеченнаго идеей Еврейскаго Націонализма или, точнѣе говоря, Іудаизма въ его націоналистическомъ пониманіи.

3. Авторъ выказываетъ исключительныя дарованія и совершенно выдающійся умъ: его трудъ долженъ быть названъ діавольски-геніальнымъ.

4. Ненависть противъ «гоимовъ», т. е. противъ всѣхъ не-евреевъ, въ той формѣ, какъ она проявляется въ «Протоколахъ», указываетъ на то, что авторомъ ихъ былъ послѣдователь Націоналистической Школы, которая въ идеѣ Іудаизма, еще со временъ Моисея, проповѣдывала ненависть и презрѣніе къ не-евреямъ и развивала теорію объ избранничествѣ еврейскаго народа и его предопредѣленномъ владычествѣ надъ всѣмъ міромъ.

Если эти пять характерныхъ чертъ примѣнять къ личности Гертцля, то сразу чувствуется фальшь предположенія о томъ, будто бы онъ могъ быть авторомъ «Протоколовъ».

1. Гертцль не зналъ древне-еврейскаго языка, а слѣдовательно — онъ не могъ написать «Протоколы» въ оригиналѣ. Тотъ фактъ, что документъ, доставшійся въ руки Нилуса, былъ написанъ по французски, и что на этомъ же языкѣ онъ былъ прочитанъ нѣсколькимъ членамъ Конгресса 1897 года, очень просто объясняется тѣмъ, что нѣкоторые сіонистскіе главаріи, въ числѣ которыхъ были Гертцль и Максъ Нордау, не знали древне-еврейскаго языка.

2. Гертцль никогда не былъ послѣдователемъ того Еврейскаго Націонализма, который, въ теченіе вѣковъ, проповѣдывался Раввинами и Мудрецами Израіля, каковыми, напримѣръ, были — Шаммай, Акиба, С. Бенъ-Іохай, Абарбанель, Маймонидесъ, Мендельсонъ, Мозесъ Хессъ.

3. Несмотря на блестящія свои умственные дарованія, Гертцль все же никогда не достигалъ геніальности.

4. Въ большую часть своей жизни, онъ былъ евреемъ западнымъ, «ассимилированнымъ», и никогда не исповѣдывалъ беспощадной ненависти къ не-евреямъ.

5. Главой сіонистскаго движенія Гертцль былъ провозглашенъ не раньше, какъ на Конгрессѣ 1897 года; а между тѣмъ, по всѣмъ признакамъ, авторъ «Протоколовъ» чувствовалъ себя признаннымъ Вождемъ уже въ то время, когда писалъ свой трудъ.

Какъ бы старательно этотъ человѣкъ ни проповѣдовалъ и не примѣнялъ на практикѣ въ своей жизни начало безличности, съ какой бы скромностью (или осторожностью) ни укрывался еще и сегодня за тѣнью Гертцля, его необходимо вывести на сцену и показать при полномъ свѣтѣ.

Въ частной жизни этотъ человѣкъ называется Ашеръ Гинцбергъ, а среди своего народа, Избраннаго Народа, онъ извѣстенъ подъ названіемъ Ахадъ-Хамъ: это древне-еврейское слово означаетъ «Единый среди Народа» (см. «Vielle France» № 205).

Было бы, однако, большимъ заблужденіемъ вывести изъ всего сказаннаго заключеніе, будто бы Ашеръ Гинцбергъ есть единоличный творецъ мыслей, выраженныхъ въ «Протоколахъ Сіонскихъ Мудрецовъ». Этой заслуги за нимъ не числится. Вотъ какъ по этому поводу говорить одинъ изъ его послѣдователей:

«Ахадъ Хамъ есть наслѣдникъ всѣхъ временъ, всѣхъ предшествовавшихъ столѣтій. Онъ внимательно изучилъ длинную цѣпь еврейской философіи; онъ воспринялъ многочисленныя ученія Іудаизма, выработанныя его предшественниками, и изъ различныхъ разрѣшеній этой темы, ими данныхъ, онъ выбралъ все, казавшееся ему нужнымъ сохранить, и составилъ изъ этого выбора основу собственнаго ученія. Изъ этихъ различныхъ источниковъ почерпнувъ свою, если можно такъ выразиться, базу, онъ ее синтезировалъ и выразилъ въ формѣ своихъ «Протоколовъ».

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы должны ознакомиться съ самой личностью этого Ахадъ-Хама, затѣмъ изучить эволюцію ученія (или умственнаго движенія), извѣстнаго у евреевъ подъ названіемъ Ахадъ-хамизма, и наконецъ сдѣлать общій выводъ изъ достигнутыхъ результатовъ нашего изслѣдованія.

II.

Ашеръ Гинцбергъ.

Онъ родился въ Сквирѣ, Кіевской губерніи, 5-го августа 1856 года. Его родители принадлежали къ ев-

рейской сектѣ Хассидовъ и воспитывали его согласно правиламъ и обрядамъ этой секты.

Изъ «Еврейской Энциклопедіи» и другихъ источниковъ мы узнаемъ, что Гинцбергъ изучилъ Талмудъ въ мѣстномъ хедерѣ (еврейской школѣ). Восьми лѣтъ, втайнѣ отъ родителей, вмѣстѣ съ нѣсколькими сверстниками, онъ научился читать по русски и по нѣмецки. Въ 1868 году, семья Гинцбергъ переѣхала въ Гописгицу, гдѣ отецъ его получилъ мѣсто таксировщика: все семейство прожило въ этой деревнѣ до 1886 года. Ашеръ Гинцбергъ продолжалъ учиться, причемъ, кромѣ Талмуда, онъ изучалъ и важнѣйшія отрасли общихъ знаній, а также литературу. Онъ сталъ настолько силенъ и компетентенъ въ специальныхъ знаніяхъ раввинской «учености», что окрестные раввины пріѣзжали съ нимъ совѣтоваться.

Семнадцати лѣтъ, онъ женился на внучкѣ Менахема Менделя, знаменитаго раввина изъ Любовицъ.

Въ 1878 году онъ побывалъ въ Одессѣ, гдѣ все, имъ видѣнное, произвело на него очень большое впечатлѣніе. Онъ рѣшилъ посвятить нѣсколько лѣтъ путешествіямъ и изученію различныхъ наукъ. Онъ занялся особенно усидчиво латинскимъ языкомъ, математикой, исторіей и географіей. За время отъ 1882 до 1884 годовъ онъ посѣтилъ Вѣну, Берлинъ, Бреславль; изучалъ философовъ французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ, русскихъ и, спеціально съ особеннымъ усердіемъ, великихъ мыслителей — евреевъ.

Въ Вѣнѣ онъ познакомился съ Карломъ Неттеромъ, основателемъ Всемирнаго Израильскаго Союза (Alliance Israélite Universelle). Здѣсь онъ въ высшей степени заинтересовался планами Союза Еврейской Колонизаціи.

Въ это же время онъ официально вступилъ въ число членовъ Кагала, въ составъ котораго тогда входили слѣдующія организаціи: «Всемирный Израильскій Союзъ», «Англо-Еврейская Ассоціація», «Бнай-Бритъ» Американскій и Нѣмецкій, и «Ховевей-Ціонъ». Послѣдняя организація была еще въ то время очень слаба.

Ничто не давало повода предполагать, что молодой «посвященный», приблизившійся къ высшему центру еврейской власти, станетъ впослѣдствіи главой и рѣшителемъ судебъ этого страшнаго Кагала, по указамъ котораго по всему міру будутъ распространяться ужаснѣйшія бѣдствія, и который подчинитъ своей волѣ

всѣ силы, всѣ орудія дѣйствія, имѣющіяся въ распоряженіи Еврейскаго Заговора.

Въ 1884-мъ году Гинцбергъ вернулся въ Россію и снова пріѣхалъ въ Одессу. Этотъ городъ былъ тогда центромъ союза «Ховевей-Сіонъ», что значитъ «Друзья Сіона». Во главѣ организаціи стоялъ ея предсѣдатель, Лео Пинскеръ. Очень заинтересованный ею, Гинцбергъ вступилъ въ члены союза и вскорѣ сдѣлался правой рукой Пинскера и однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ вождей движенія.

Въ 1886-мъ году, онъ окончательно поселился въ Одессѣ и съ той поры посвятилъ всю свою энергію разрѣшенію еврейскаго вопроса. Онъ писалъ по древне-еврейски. Письмо, посланное имъ извѣстному еврейскому ученому, Финну, по случаю семидесятой годовщины его рожденія, обратило на него общее вниманіе.

Хотя Гинцбергъ и былъ другомъ Лео Пинскера, главы «Ховевей-Сіона», но не одобрялъ методовъ и способовъ, которыми пользовалось общество въ своихъ заботахъ объ улучшеніи положенія евреевъ. Его раздраженіе все болѣе возростало, и «скоро Гинцбергъ сталъ извѣстенъ, какъ Апостолъ Божія Гнѣва»: такъ говоритъ о немъ Цольдъ. Тактика, примѣнявшаяся «Ховевей-Сіономъ», представлялась ему недостаточно рѣшительной и дѣйствительной и оскорбляла его націоналистическіе порывы. Поэтому, какъ только онъ приобрѣлъ себѣ нѣкоторое количество послѣдователей среди интеллигентныхъ, но бѣдныхъ евреевъ, онъ сталъ внушать имъ свои агрессивныя, бунтовщическія чувства.

Въ 1889 году въ Одессу пріѣхалъ основатель еврейской газеты «Хамелицъ», Александръ Цедербаумъ. Онъ познакомился съ Гинцбергомъ, оцѣнилъ его и понималъ, что онъ можетъ быть выдающимся писателемъ, пишущимъ на древне-еврейскомъ языкѣ: поэтому онъ предложилъ ему сотрудничать въ его изданіи. Сначала Гинцбергъ отказался, но затѣмъ взялъ свой отказъ обратно, послѣ того, какъ его приверженцы, въ теченіе цѣлой ночи (зимой 1889 года) уговаривали его согласиться на предложеніе выступить на арену публицистики. Они доказывали ему, что всѣ его труды останутся тщетными усиліями, пока онъ широко не распространитъ повсюду своего недовольства и призываетъ къ активной борьбѣ; ибо, по самой сущности своей, его мысли должны стать широко популярными

и быть понятыми массами для того, чтобы стать реальными двигателями этих масс. Склонившись на доводы своих друзей, Ашеръ Гинцбергъ на слѣдующій же день передалъ Цедербауму свою статью, озаглавленную — «Ло Зо Хадерехъ» («Это — не правильный путь»): статья была немедленно напечатана въ «Хамелицъ» и произвела среди евреевъ сенсацію. Она была подписана именемъ «Ахадъ-Хамъ».

Гинцбергъ въ своей статьѣ доказывалъ неудачность методовъ, примѣнявшихся «Ховевей Сіономъ» и другими организаціями для разрѣшенія еврейской проблемы. По его мнѣнію, главный ихъ недостатокъ заключался въ отсутствіи коммунистическаго духа и въ предпочтеніи, которое оказывалось идеѣ индивидуализма. Какъ средство противодѣйствія страданіямъ угнетенныхъ евреевъ, эти организаціи выдвинули основаніе еврейскихъ колоній въ Палестинѣ; но Гинцбергъ утверждалъ, что это средство не можетъ способствовать возрожденію и укрѣпленію еврейскаго націонализма, безъ котораго идея Іудаизма не можетъ существовать.

Вскорѣ послѣ того, Ашеръ Гинцбергъ основалъ тайное общество «Бне Мойше» («Сыны Моисея»). Большая часть его теорій получила выраженіе въ статутахъ этого общества, котораго уставъ будетъ нами подробно разобранъ ниже въ той части этого труда, которая посвящена обзору всего ученія Гинцберга и эволюціи Сіонизма.

Въ 1890-мъ году Ашеръ Гинцбергъ слѣлался директоромъ древне-еврейской газеты «Кеверетъ».

Сіонисты придають большое значеніе поѣздкамъ Гинцберга въ Палестину и считаютъ, что въ хронологіи Сіонизма онъ опредѣляютъ отдѣльные этапы всего движенія: 1891—1893—1900—1912 года. Послѣ каждаго такого путешествія слѣдовали критическія статьи Гинцберга, посвященные впечатлѣніямъ, вынесеннымъ отъ такихъ поѣздокъ. Общее собраніе его трудовъ было издано въ 1895-мъ году подъ заглавіемъ — «На перепутіи».

Въ 1896-мъ году, Гинцбергъ сталъ однимъ изъ директоровъ Еврейскаго Общества изданія «Ахіазафа» въ Варшавѣ. Въ теченіе того же года, онъ получилъ крупную субсидію отъ К. Высоцкаго, изъ Москвы, и основалъ ежемѣсячный журналъ «Ха Шилоа», который просуществовалъ до самаго начала войны.

Въ отвѣтъ на призывъ Гертцля, Гинцбергъ и его послѣдователи приняли участіе, въ 1897 году, въ первомъ Сіонистскомъ Конгрессѣ, состоявшемся въ Базелѣ. Когда, на этомъ Конгрессѣ, выяснились намѣренія и планы вожаковъ западно-европейскаго Сіонизма, Гинцбергъ совершенно разошелся съ ихъ идеологіей и тактикой и съ той поры сдѣлался опредѣленнымъ ихъ противникомъ. Существовавшій въ то время оффиціальный Сіонизмъ онъ прозвалъ «Политическимъ Сіонизмомъ» или «Гертцлизмомъ», свой же собственный Сіонизмъ онъ называлъ «духовнымъ», или «практическимъ», или еще — «культурнымъ», и поставилъ его на позицію явно и совершенно оппозиціонную къ Гертцлизму. Этотъ Сіонизмъ извѣстенъ подъ названіемъ «Ахадхамизма».

Оба эти, другъ другу противныхъ лагеря представляли два различныхъ пониманія той тактики, которой слѣдовало держаться, чтобы добиться обладанія Палестиной и утвержденія владычества еврейства надъ міромъ, что, какъ извѣстно, было всегда завѣтной еврейской мечтой. Разность пониманія своихъ ближайшихъ задачъ вызвала въ обѣихъ партіяхъ яростную враждебность другъ къ другу.

«Политическій Сіонизмъ» Гертцля былъ исполнительнымъ органомъ независимаго ордена «Бнай-Бритъ» и группировалъ вокругъ себя всѣхъ евреевъ Западной Европы и Америки.

«Практическій Сіонизмъ» Ахадъ-Хама собралъ подъ свое знамя евреевъ Восточной Европы и Орденъ «Ховевей-Сіонъ». Партія Гертцля стремилась получить Палестину или, въ крайнемъ случаѣ, и другую какую либо территорію, которая принадлежала бы исключительно евреямъ, какъ убѣжище и устоя по выѣздѣ ихъ изъ тѣхъ странъ, гдѣ, по ихъ мнѣнію, они подвергались угнетенію.

Гертцль дѣлалъ попытки пріобрѣсти Палестину или путемъ покупки ея у Турецкаго Султана, или съ помощью воздѣйствія одной изъ великихъ Европейскихъ Державъ, которая использовала бы свой авторитетъ, чтобы склонить Султана къ уступкѣ Палестины евреямъ.

Сравнительно, не представляетъ большого труда прослѣдить всю дѣятельность злосчастнаго Гертцля, сквозь длинный рядъ его дипломатическихъ авантуръ, когда онъ велъ переговоры то съ Турецкимъ Султа-

номъ или Германскимъ Императоромъ Вильгельмомъ II, то съ Великобританскимъ правительствомъ, то съ Хедивомъ Египетскимъ, постоянно стремясь къ осуществленію своей мечты объ овладѣніи Палестиной, той обѣтованной страной, которую еще въ 1860 году Моисей Хессъ мечталъ получить въ еврейское обладаніе, пользуясь поддержкой Франціи.

Не менѣе, чѣмъ Гертцль, желалъ Палестины и Гинцбергъ; но его не могла удовлетворить никакая другая территорія, ибо только въ Палестинѣ онъ мнилъ возможнымъ утвердить еврейскій центръ. Но прежде даже, чѣмъ приобрѣтеніе для Евреевъ самостоятельной территоріи, онъ желалъ, чтобы среди Евреевъ, живущихъ «въ изгнаніи», появились въ ихъ національномъ духѣ признаки возрожденія Іудаизма. Онъ согласенъ отсрочить на нѣкоторое время возвращеніе евреевъ въ Палестину, только бы народъ воспитался въ нужномъ смыслѣ, чтобы онъ восчувствовалъ душой и сердцемъ желаніе создать свое собственное, самостоятельное государство; а такое душевное состояніе народа станетъ возможнымъ только тогда, когда каждый еврей проникновенно сознаетъ свою принадлежность къ отдѣльной націи.

Въ 1884 году «Независимымъ Орденомъ Бнай Бритъ» была сдѣлана первая попытка объединенія западныхъ и восточныхъ евреевъ. Это произошло въ Каттовицѣ, гдѣ состоялись общія совѣщанія. Соглашенія между обѣими группами не состоялось: восточные евреи «Ховевей Сіона», возглавлявшіеся Лео Пинскеромъ, Лиліенблумомъ и другими, все время держались обособленно. То же самое повторилось и на Базельскомъ Конгрессѣ 1897 года. Подъ водительствомъ Гинцберга, восточные евреи всегда составляли отдѣльный лагерь, оппозиціонно относившійся какъ къ теоріямъ, такъ и къ образу дѣйствій Гертцля, и совершенно независимо отъ него проводили свои собственные планы еврейской колонизаціи въ Палестинѣ.

Между вождями обѣихъ партій возникла ожесточенная полемика. Гинцбергъ выказывалъ особую непримиримость и проявлялъ страстную враждебность по отношенію къ своему партійному противнику. Онъ не пропускалъ ни одного подходящаго случая, чтобы не критиковать не только дѣйствія, но и публицистическія статьи и литературныя произведенія Гертцля.

Его враждебность проявилась особенно рѣзко въ 1902 году, послѣ появленія романа Гертцля — «Altneuland».

Гинцбергъ никакъ не могъ простить Гертцлю того обстоятельства, что послѣдній не согласился съ его взглядами и не утвердилъ предложеннаго имъ плана дѣйствій, изложеннаго въ «Протоколахъ Сіонскихъ Мудрецовъ». Поэтому онъ яростно воспользовался появленіемъ въ печати романа «Altneuland» и жестоко его осмѣялъ въ своемъ журналѣ «Ха Шилоа», въ январскомъ номерѣ 1903 года.

Гинцбергу возражалъ Максъ Нордау. Часть статьи Нордау мы считаемъ нужнымъ здѣсь помѣстить, именно ту часть, въ которой авторъ дѣлаетъ намекъ на «Протоколы», т. е. на тотъ документъ, вокругъ котораго нынче поднято столько горячихъ споровъ и разногласій.

Назвавъ Гинцберга «работъ нетерпимости», Нордау продолжаетъ слѣдующимъ образомъ:

«Ахадъ Хамъ упрекаетъ Гертцля въ желаніи подражать Европѣ*). Онъ не можетъ допустить и мысли, чтобы мы перенимали у Европы ея академіи, ея оперы, ея «бѣлыя перчатки». Единственное, что онъ хотѣлъ бы перенести изъ Европы въ «Altneuland», это — принципы Инквизиціи, приемы и способы дѣйствій антисемитовъ, ограничительные законы Румыніи въ той формѣ, въ какой они нынче принимаются противъ евреевъ. Такія чувства и мысли, имъ высказанныя, могли бы вызывать ужасъ и негодованіе противъ человѣка, неспособнаго подняться выше уровня гетто, еслибъ не поднималось въ душѣ глубокое чувство жалости къ нему.

Идея свободы — выше его пониманія.

Онъ представляетъ себѣ свободу въ видѣ гетто, но только съ перемѣной ролей; такъ, напримѣръ, по его мнѣнію, преслѣдованія и угнетеніе должны существовать по прежнему, но съ тѣмъ разницей, что уже не евреи будутъ ихъ жертвами, а хрістіане.

Великую ошибку совершаютъ тѣ евреи, которые довѣряютъ Ахадъ Хаму! Онъ ведетъ ихъ къ пропасти.

Ахадъ Хамъ является однимъ изъ злѣйшихъ враговъ Сіонизма.

*) Судя по этимъ словамъ слѣдуетъ заключить, что евреи не считаютъ себя (и вполне правильно) Европейцами, даже когда живутъ среди нихъ въ теченіи длиннаго ряда поколѣній? (Прим. переводчика.)

Мы считаемъ своимъ правомъ и своимъ долгомъ громко протестовать противъ названія Сіониста, которымъ облакаетъ себя Ахадъ-Хамъ. Онъ — не Сіонистъ! Онъ представляетъ собой полную противоположность Сіонизму и онъ ставитъ намъ западню, когда упоминаетъ о Сіонизмѣ, который въ концепціи нашего пониманія онъ называетъ «политическимъ» и противопоставляетъ своему собственному, «тайному Сіонизму».

Такъ говорилъ Максъ Нордау въ 1903 году, и таковы были разныя точки зрѣнія, съ одной стороны западныхъ евреевъ, группировавшихся вокругъ Союза «Бнай Бритъ», а съ другой — евреевъ восточныхъ, которыхъ велъ за собой Гинцбергъ.

Начиная съ 1897 года, интриги и вообще вся дѣятельность Ахадъ Хама принимаютъ очень активный и рѣшительный характеръ, о чемъ нами будетъ сказано болѣе подробно въ слѣдующей части этого очерка, обслѣдующей способы примѣненія къ жизни ученія Гинцберга.

Проживши нѣкоторое время въ Варшавѣ, онъ перѣхалъ въ Англію, гдѣ и поселился, подъ видомъ якобы представителя торговаго дома Высоцкаго, еврея, крупнаго Московскаго чайнаго торговца.

Въ 1911 году, Гинцбергъ вторично участвовалъ на сіонистскомъ Конгрессѣ, причемъ на этотъ разъ онъ остался вполне удовлетвореннымъ результатами его засѣданій. Ничего удивительнаго въ томъ нѣтъ, ибо его теорія Сіонизма одержала верхъ надъ всѣми другими мнѣніями: она проникла во всю сіонистскую организацію «Бнай Бритъ» и доставила своему автору полное торжество; всякое сопротивленіе его противниковъ было парализовано преобладающимъ большинствомъ голосовъ его приверженцевъ.

Смерть Гертцля, происшедшая еще въ 1904 году, открыла Гинцбергу широкое поприще воздѣйствія на умы своихъ соплеменниковъ. Была ли эта смерть случайной, или главный противникъ Гинцберга былъ пожертвованъ во имя торжества идей «Тайнаго Сіонизма»? На этотъ вопросъ опредѣленнаго отвѣта дать нельзя: пока смерть Гертцля остается загадкой. Въ 1911 году Вольфсонъ сдѣлалъ послѣднее усиліе, чтобы спасти идеи «Политическаго Сіонизма», но былъ побѣжденъ: въ 1913 году восточный «Практическій Сіонизмъ» и

съ нимъ его творецъ, Ашеръ Гинцбергъ, торжествовали побѣду по всему фронту.

Съ этого момента дѣло Гинцберга стало быстро подвигаться впередъ: съ исключительной энергіей и рѣшимостью было приступлено къ осуществленію его программы, въ томъ видѣ, какъ онъ ее изложилъ, двадцать лѣтъ раньше, въ «Протоколахъ Сіонскихъ Мудрецовъ».

Результаты, достигнутые Сіонизмомъ вслѣдствіе такой перемѣны тактики, будутъ нами обслѣдованы въ другомъ трудѣ. Здѣсь же мы ограничимся перечисленіемъ этихъ результатовъ, каковыми были: мировая война, общая деморализація, большевизмъ, усиленіе евреевъ въ правительствахъ всѣхъ странъ захватить въ свои руки власть и господство, общій контроль франкъ-масонства надъ всей политикой міра, возможность съ полной неразборчивостью пользоваться любыми средствами для достиженія своихъ цѣлей...

Въ настоящее время Ахадъ-Хамъ, еврейскій пророкъ и заклятый врагъ всего остального человѣчества, скромно живетъ въ окрестностяхъ Лондона и оттуда руководить дѣйствіями своихъ ближайшихъ послѣдователей и сотрудниковъ, названныхъ имъ «священнослужителями». Этимъ то вѣрнымъ и послушнымъ агентамъ онъ поручаетъ выполнение своихъ сатанинскихъ вѣлній: онъ самъ, въ сочиненіи своемъ, озаглавленномъ — «Моисей», опредѣлилъ и разъяснилъ ихъ роль и ихъ политическое и общественное значеніе.

III.

Источники Ахадъ-Хамизма и его примѣненіе къ жизни.

Какъ было уже указано въ предыдущей главѣ, планъ, разработанный въ «Протоколахъ», вовсе не является твореніемъ единоличной мысли Гинцберга. Самое заглавіе, данное имъ своему труду — «Протоколы Мудрецовъ Сіона» — указываетъ на правильность этого утвержденія, ибо евреи даютъ наименованіе «Мудрецовъ» исключительно только уже умершимъ выдающимся раввинамъ, мыслителямъ и философамъ своей расы. Поэтому намъ будетъ чрезвычайно интересно прослѣдить весь списокъ этихъ «еврейскихъ мудрецовъ», чтобы выбрать изъ нихъ тѣхъ, теоріями и ученіями которыхъ воспользовался Гинцбергъ для составленія своихъ «Протоколовъ».

Отъ Моисея, Шаммая, Акибы и Бенъ-Юхая онъ заимствовалъ ненависть ко всѣмъ людямъ, не принадлежащимъ къ еврейскому народу. Онъ не только преисполнился этой ненавистью и развилъ ее въ себѣ, но ее же съумѣлъ внушить и послѣдователямъ своимъ. Какъ Гинцбергъ относится къ этому вопросу — ясно выражено въ одномъ мѣстѣ его «Протоколовъ», гдѣ онъ говоритъ о «гойской скотинѣ»: такъ еврейскій «пророкъ» называетъ всѣхъ «невѣрныхъ», всѣхъ не-евреевъ. Что же касается его послѣдователей, то достаточно будетъ упомянуть объ одномъ изъ его приближеннѣйшихъ учениковъ и ревностномъ поклонникѣ, Леонѣ Симонѣ, который въ одной изъ своихъ статей, посвященной своему учителю («Менора» 1917 г.), дѣлаетъ сравненіе между Христіанскимъ Идеаломъ и идеаломъ еврейскимъ. Само собой разумѣется, что всѣ его «сравненія» направлены къ вящему поношенію и униженію Христіанства. Между прочимъ, онъ обмолвился слѣдующей фразой: «Иудаизмъ никогда не могъ бы удовлетвориться тѣми идеалами, которые ублажаютъ домашнюю, прирученную скотину»...

Главнымъ источникомъ вдохновенія Гинцберга служить Моисей: ему онъ поклоняется какъ высшему своему идеалу. Недаромъ онъ и самъ, этотъ Гинцбергъ, признанъ «Пророкомъ», и не только своими ближайшими приверженцами и учениками, но и широкими массами еврейскаго народа.

Ввиду сего не лишено интереса ознакомиться съ тѣмъ представленіемъ, которое составилъ себѣ самъ Гинцбергъ о понятіи «Пророка». Когда читаешь его статью «Моисей», выносишь впечатлѣніе, какъ будто бы прочитана собственная исповѣдь самого автора. Эта статья, написанная въ 1904 году, была отравленной стрѣлой, направленной по адресу Гертцля, котораго евреи въ то время часто величали «Пророкомъ». Нѣкоторыя выдержки изъ этого труда помогутъ намъ уяснить себѣ характеръ Гинцберга. Приводимъ эти выдержки.

«Когда я задумываюсь о Моисеѣ и мысленно наблюдаю его духовный обликъ, я спрашиваю себя: былъ ли онъ военнымъ героемъ? Нѣтъ! Ибо въ немъ никогда не проявляется примѣненіе физической силы. Мы никогда не видимъ Моисея во главѣ арміи, выполняющаго подвиги храбрости въ бою противъ врага. Всего одинъ разъ мы видимъ его на полѣ бит-

„Мозгъ“ Р. С. Ф. С. Р. — Интересное засѣданіе Совнаркома.

(рѣдкая фотографія, обладаніе которой въ Совѣтской Россіи карается смертю)

1. Моисей Урицкій (см. характерныя лица справа и слѣва отъ него).
2. Лейба Бронштейнъ-Троцкій
3. Свердловъ.
4. Апфельбаумъ-Зиновьевъ.
5. Фейрманъ.
6. Тов. Михаилъ изъ большевистской академіи на Капри.

Изъ книги А. Розенберга „Красная Чума“.

Изд. Deutscher Volksverlag въ Мюнхенѣ. 1922.

Очередная работа чрезвычайки.

(жертвы иудейской ненависти).

Изъ книги А. Розенберга „Красная Чума“.
Изд. Deutscher Volksverlag въ Мюнхенѣ. 1922.

вы, въ сраженіи съ Амалехомъ; но и здѣсь онъ просто стоитъ на мѣстѣ, наблюдая за ходомъ сраженія, духовною мощью своей помогая воинству Израиля, но не принимая никакого активнаго участія въ бою.

Былъ ли Моисей государственнымъ человѣкомъ? Нѣтъ!

Былъ ли онъ законодателемъ? Нѣтъ!

Чѣмъ же былъ въ концѣ концовъ Моисей? Онъ былъ — **Пророкомъ**».

«Пророкъ — это есть человѣкъ, который свои мысли, образы и представленія развиваетъ въ себѣ до ихъ крайнихъ предѣловъ. Въ умѣ и сердцѣ онъ сосредоточиваетъ, во всей полнотѣ, весь свой идеаль, который представляется ему цѣлью его жизни; имъ заранѣе намѣчается, что къ служенію этому идеалу долженъ быть приведенъ весь міръ, безъ малѣйшихъ исключеній. Онъ носитъ въ душѣ полный образъ своего идеальнаго міра, и этотъ внутренний, духовный образъ служить для него образцомъ, по которому онъ строить весь свой планъ преобразовательной дѣятельности; онъ направляетъ всѣ труды, которые онъ хочетъ выполнить во внѣшнемъ проявленіи реальной жизни. Онъ имѣетъ абсолютное убѣжденіе, что все должно быть такъ, какъ онъ это понимаетъ и хочетъ; это убѣжденіе даетъ ему вполне достаточное основаніе и требовать, чтобы все дѣйствительно такъ и было. Онъ не принимаетъ въ соображеніе никакихъ извиненій, никакихъ доводовъ, никакихъ компромиссовъ, и его страстный, порицающій голосъ неумолчно раздается даже и тогда, когда весь міръ возстаетъ противъ него.»

Эта статья была написана въ то время, когда полемика между Гертцлемъ и Гинцбергомъ разгорѣлась до крайней степени, и когда приверженцы Гертцля были гораздо болѣе многочисленны, нежели приверженцы Гинцберга.

Это есть крикъ фанатика, который бросаетъ вызовъ всему міру и который готовъ совершить любое преступленіе, готовъ пожертвовать безчисленнымъ количествомъ человѣческихъ жизней — только бы исполнить свою волю.

Въ одномъ изъ сочиненій Леона Симона есть мѣсто, гдѣ онъ какъ бы хочетъ дополнить мысль своего учителя; онъ говоритъ такъ: «Пророкъ хочетъ увидѣть

осуществленіе своей мечты, какія бы послѣдствія ни произошли отъ этого.»

Кромѣ Моисея, Гинцбергъ очень много занимался подробнымъ и проникновеннымъ изученіемъ трудовъ Маймонидеса, или Маймуни (1135—1204), автора «Руководства для колеблющихся», этого «второго Моисея», какъ можно его назвать, если принять во вниманіе степень почитанія, какимъ онъ пользуется у евреевъ. Мысли этого «Мудреца» собраны въ статьѣ Гинцберга, названной имъ — «Главенство Разума».

Что касается нѣкоторыхъ фразъ и выраженій, очень часто повторяющихся въ сочиненіяхъ Гинцберга, какъ «еврейская душа», «еврейскій націонализмъ», «Израильская нація» и т. д., то эти выраженія совершенно подобны тѣмъ, которыя употреблялъ Манассей-Бенъ-Израэль (1606—1657) еврей, покориwшій Англію.

Разбираясь въ различныхъ звеньяхъ цѣпи творческихъ исканій, созданной еврейскими мыслителями, Гинцбергъ надолго остановился передъ Спинозой (1632 до 1677). Со всей присущей ему энергіей, онъ постарался вытянуть изъ этого рудника философіи всѣ мысли, могущія быть использованными въ желательномъ смыслѣ его фанатизмомъ.

Спиноза высказалъ мысль, выведенную изъ его наблюденій надъ жизнью что право и сила кажутся ему взаимодействующими факторами, и что поэтому область индивидуальнаго права совпадаетъ съ областью соотвѣтствующей силы. Гинцбергъ ухватился за это построеніе и сдѣлалъ изъ него догматъ: «Сила создаетъ право» — говоритъ онъ въ первомъ своемъ «Протоколѣ».

Точно такъ-же онъ гзялъ у Спинозы свою теорію о «естественномъ правѣ силы», которое не признаетъ разницы между добромъ и зломъ.

Изъ того же источника почерпнулъ онъ свою концепцію о будущемъ еврейскомъ государствѣ, въ которомъ основнымъ закономъ будетъ слѣпое послушаніе, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ приказано лишать жизни себѣ подобныхъ или отнимать у нихъ имущество. Мысль о верховныхъ правахъ Государства, контролирующаго не только гражданскую дѣятельность народа, но и всю его духовную и религіозную жизнь, иначе говоря, мысль о гражданскомъ и религіозномъ деспотизмѣ, намѣченномъ «Протоколами» какъ линія поведенія будущаго явнаго еврей-

скаго правительства — эта мысль взята Гинцбергомъ изъ теологически-политическаго трактата Спинозы.

Можно утверждать вполне достоверно, что Гинцбергомъ заимствовано у Спинозы все то, что было ему нужно для обоснованія своего ученія. Тоже происхожденіе имѣетъ и его пантеизмъ, о которомъ онъ сплошь и рядомъ упоминаетъ.

Мы имѣемъ въ виду посвятить специальный трудъ на разборъ «Протоколовъ»: тамъ изъ нашего анализа читатель вынесетъ еще болѣе мотивированное убѣжденіе въ томъ, что Гинцбергъ въ произведеніи своемъ отнюдь не является новаторомъ.

Широко используя Спинозу, Гинцбергъ обратился къ изученію своихъ предшественниковъ — влиятельныхъ и популярныхъ евреевъ XVIII вѣка. Первенствующее мѣсто между ними занимаютъ Весли (1725 до 1805) и Моисей Мендельсонъ (1728—1786), «Третій Моисей»: оба они, вмѣстѣ съ банкирами Итцигомъ, Фридландеромъ и Мейеромъ, были вдохновителями и организаторами Иллюминизма.

Здѣсь будетъ чрезвычайно кстати провести параллель между Весли и Ашеръ - Гинцбергомъ. И того, и другого современные имъ евреи называли пророками. И тотъ, и другой какъ нельзя лучше поняли психологию «Человѣческихъ группъ различныхъ партій и народовъ» (см. «Протоколъ» № 2) и съумѣли использовать слабости и недостатки «невѣрныхъ», которыхъ они приспособливаютъ для своихъ цѣлей какъ орудія, или какъ ширмы.

Подобно тому, какъ Весли и Мендельсонъ пользовались Адамомъ Вейсгауптомъ, Реймарусомъ, Лессингомъ, Николаи, Карломъ Домъ, Мирабо и другими, точно такъ же въ наши дни Гинцбергъ имѣетъ въ своихъ рукахъ, въ полной своей власти, Ллойдъ-Джорджа, Клемансо, Вильсона, Леона Буржуа, Ратенау и еще многихъ, очень многихъ другихъ.

Весли и Гинцбергъ сходятся и въ одинаковыхъ ихъ воззрѣніяхъ на общій планъ дѣйствій. Самымъ вѣрнымъ путемъ для выполненія своего дѣла они оба считаютъ тотъ, который приводитъ къ полному осуществленію высшаго контроля и наблюденія за Франкъ-Масонствомъ и всѣми его развѣтвленіями. Оба они этой цѣли достигли.

Пользуясь одинаковыми методами въ разныя эпохи Исторіи, эти два еврея питали Революцію и руково-

дили ею: Весли подготовилъ «великую французскую революцію» и видѣлъ воочию, какъ она развивалась и дѣйствовала. Гинцбергъ составилъ планы обѣихъ революцій, бывшихъ въ Россіи, — 1905 и 1917 годовъ, — и также имѣлъ возможность до пресыщенія насладиться подготовленной имъ драмой.

Чтобы имѣть точное представленіе о количествѣ мыслей, заимствованныхъ Гинцбергомъ у Весли, читатель долженъ бы читать параллельно «Протоколы» Гинцберга и сочиненія обоихъ авторовъ. Особенно нужнымъ былъ бы такой методъ при изученіи приказовъ и инструкцій Вейсгаупта, разсылавшихся его приверженцамъ и непосредственно представлявшихъ Весли на просмотръ.

Гинцбергъ подражалъ и Мендельсону въ томъ, что касается еврейскаго движенія «Хаскала»; но въ дальнѣйшемъ развитіи пониманія еврейскаго вопроса между нимъ и Мендельсономъ устанавливается громадная разница. Роль Мендельсона въ рѣшеніи національнаго вопроса заключалась въ томъ, что онъ всѣми мѣрами содѣйствовалъ и способствовалъ тому, чтобы еврей былъ вытянутъ изъ своего гетто на путь широкой жизни и чтобы, пріобрѣвши образованіе, нужное ему для проникновенія въ интеллигентные круги нѣмецкаго общества, онъ могъ бы добиваться правительственныхъ и профессиональныхъ должностей и достигнуть равноправнаго общественнаго положенія. Съ такой точкой зрѣнія Гинцбергъ не соглашается: такой палліативъ, по его мнѣнію, удовлетворить его не можетъ. Онъ поставилъ себѣ задачей примѣнить результаты движенія XVIII вѣка какъ факторы возрожденія и укрѣпленія еврейскаго націонализма, причемъ дѣлу своему придалъ чисто творческій характеръ, ибо за вѣтная цѣль его заключается въ возсозданіи еврейскаго народа на обновленныхъ началахъ.

Весли и Ашеръ Гинцбергъ почитаются у евреевъ какъ наиболѣе передовые вожди («Maskilim») своего времени (см. Евр. Энцикл. «Хаскалахъ»). Если изъ Сіонизма Гинцберга исключить національную тенденцію, о которой въ XVIII вѣкѣ евреи не посмѣли бы и заикнуться, то все ученіе Гинцберга, въ сущности, является сколкомъ съ программы Весли и Берлинской школы Хаскалахъ (Haskalah), основанной Мендельсономъ.

Среди другихъ «Мудрецовъ Сіона», многими мы-

стями которыхъ пользовался Гинцбергъ при построении своей теоріи, слѣдуетъ назвать Авраама Гейгера, Эйнгорна, Бернея (Bernays), Зинца, Франкеля, Закса и Моисея Хесса.

Отъ Авраама Гейгера (1810—1874) онъ взялъ его теорію постепенной эволюціи, которую постоянно противопоставлялъ методамъ сіонистовъ «политическихъ». (См. тезу Л. Барона; профессоръ колумбійскаго университета Аллеръ, прямой ученикъ Гейгера, вмѣстѣ съ тѣмъ является восторженнымъ поклонникомъ Ахадъ-Хама).

Фанатическая увѣренность Гинцберга въ томъ, что евреи составляютъ «Избранный народъ», находится въ полномъ соотвѣтствіи съ убѣжденіями Эйнхорна, рѣзко имъ выраженными (см. Протоколъ № 5).

Исаакъ Бернэсъ (Bernays, 1792—1849) далъ Гинцбергу теорію, много разъ этимъ послѣднимъ выражавшуюся, о «Систематизаціи Іудаизма въ соотвѣтствіи съ общей культурой». Гинцбергъ слѣдовалъ за Бернэсомъ, когда росписывалъ своимъ послѣдователямъ о первенствующемъ значеніи Іудаизма въ міровой исторіи. Въ «Библейскомъ Востокѣ» Бернэса, такъ же какъ и въ «Протоколахъ» Гинцберга, громко провозглашается мысль о томъ, что только еврейскій народъ можетъ и долженъ служить прототипомъ и образцомъ для всего человѣческаго рода.

Франкель (1801—1875) и Заксъ (1808—1864) передали Ахадъ-Хаму свою страстную приверженность къ древне-еврейскому языку.

Что же касается Моисея Хесса (1812—1875), то, чтобы судить о степени его вліянія на Гинцберга и другихъ сіонистовъ, надо внимательно прочитать его книгу — «Римъ и Іерусалимъ». Это произведеніе послужило первой основой созданія еврейскаго націоналистическаго движенія, было первой смѣлой попыткой его открытаго провозглашенія.

Для обогащенія своихъ знаній при созданіи своего міросозерцанія, Ахадъ Хамъ не пренебрегалъ и нѣкоторыми не-еврейскими мыслителями, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ надо поставить Дарвина и Ницше. Хотя, въ протоколѣ № 2, Гинцбергъ и говоритъ, что теоріи Дарвина и Ницше были евреями намѣренно истолкованы въ такомъ духѣ, чтобы внести ими среди христіанъ разложеніе нравовъ и смуту умовъ, но самъ онъ признаетъ себя послѣдователемъ Дарвина и вы-

сказывается по этому поводу слѣдующимъ образомъ: «Я могу даже присоединиться къ этой научной ереси, извѣстной подъ названіемъ Дарвинизма, безъ того, чтобы это могло нанести ущербъ моему Иудаизму.» («Избранные отрывки сочиненій Ахадъ Хама, собранные Леономъ Симономъ».)

Въ своемъ трудѣ, озаглавленномъ «The Transvaluation of Values» («Переоцѣнка цѣнностей») — по мысли и стилю представляющемъ точное подобіе «Протоколовъ», Ахадъ-Хамъ учение Ницше о «сверхъ-человѣкѣ» примѣняетъ къ еврейскому народу, который онъ называетъ «Аліономъ» (Alien), или «Сверхъ-Нацией».

Изучивъ и систематизировавъ въ умѣ всѣ различныя теоріи, нами перечисленныя, Ашеръ Гинцбергъ приступилъ къ составленію своей программы, ставшей намъ извѣстной черезъ его «Протоколы», и сталъ искать вокругъ себя практическихъ способовъ для приведенія ея въ дѣйствіе и осуществленія въ дѣйствительной жизни.

Въ предъидущей главѣ было сказано о крайнемъ недовольствѣ Гинцберга методами, примѣнявшимися Лео Пинскеромъ и «Ховевей-Сіономъ» для разрѣшенія еврейской проблемы. Было сказано и о томъ, какъ онъ объединилъ вокругъ себя небольшую группу евреевъ, съ которыми основалъ тайное общество «Бне Мойше» или — «Сыны Моисея».

«Бне Мойше». — Ограниченные размѣры нашего краткаго очерка не позволяютъ входить въ подробности образованія и развитія этого тайнаго общества, которое вначалѣ состояло изъ нѣсколькихъ восторженныхъ еврейскихъ націоналистовъ, связанныхъ клятвой, обязывавшей ихъ слѣпо исполнять приказанія Ашера Гинцберга, своего фанатическаго вождя.

Названіе «Бне-Мойше» (Сыны Моисея), по всей вѣроятности, появилось не спроста. Его выборъ, съ одной стороны, можно объяснить тѣмъ поклоненіемъ, которое всегда воздавалъ Гинцбергъ пророку Моисею. Съ другой стороны, можно также приписать его и другому побужденію. Въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ, евреи вѣрили, что существуетъ гдѣ-то, въ невѣдомомъ мѣстѣ, еврейская колонія, отвѣтвленіе еврейскаго племени, совершенно отдѣленное отъ прочихъ своихъ соплеменниковъ и состоящее изъ прямыхъ потомковъ, по прямой линіи, Моисея. Эти «сыны Моисея, будто

бы, знаютъ тайну, открывавшую способы и средства, съ помощью которыхъ евреямъ суждено добиться покоренія всего міра своему владычеству.

Проходили столѣтія, и очень часто многіе евреи попадали въ ловушки, становясь жертвами обмана разныхъ проходимцевъ ихъ собственной рассы, являвшихся къ нимъ яко бы съ порученіями отъ «сыновъ Моисея». Въ концѣ концовъ, существованію таинственнаго племени перестали вѣрить, и названіе «Сыновъ Моисея» стало синонимомъ «утопистовъ». Конечно, каждый уравниженный умъ назвалъ бы утопистами и тѣхъ семерыхъ евреевъ, которые въ 1889 году сдѣлались членами общества «Бне-Мойше».

Ихъ главная квартира была въ Одессѣ, въ домѣ Гинцберга, на Ямской улицѣ. Принимались въ новые члены общества только тѣ, которые вполнѣ успѣшно проходили черезъ цѣлый рядъ очень трудныхъ испытаній. Эти испытанія имѣли цѣлью провѣрить кандидата въ томъ смыслѣ, что готовъ ли онъ и способенъ ли пожертвовать всѣмъ, что имѣетъ, и всѣми своими личными интересами, чтобы беззавѣтно и самоотверженно посвятить себя тому дѣлу, къ служенію которому онъ выражалъ желаніе приобщиться.

Этой то маленькой группѣ «избранныхъ» Гинцбергъ сообщилъ свой планъ дѣйствій во имя возрожденія еврейскаго націонализма, являющагося въ его программѣ отправнымъ пунктомъ, отъ котораго слѣдовало идти къ осуществленію еврейскаго идеала, т. е. къ достиженію мірового владычества евреевъ.

Статуты общества были напечатаны въ 1890 году, но при этомъ самое названіе общества было благоразумно опущено. Однако, съ 1905-го года подробности организациі стали извѣстны болѣе широкимъ кругамъ, ввиду расширенія набора новыхъ членовъ. Среди первоначальныхъ членовъ общества фигурируютъ слѣдующія имена: Бенъ Авигдоръ, Зальманъ Эпштейнъ, Левиъ Эпштейнъ, Яковъ Эйзенштадтъ. Послѣднему была поручена одна изъ самыхъ трудныхъ и деликатныхъ задачъ. Онъ былъ обязанъ набирать новыхъ членовъ среди русскихъ евреевъ; онъ выбиралъ кандидатовъ, которыхъ считалъ способными войти въ ряды общества и честно выполнять его требованія. Качества, которыми должны были обладать кандидаты, какъ условіемъ принятія ихъ въ общество, были слѣдующія: выдающіяся умственные способности; знаніе

древне-еврейскаго языка и воспріятіе древне-еврейской культуры; безупречная репутація: энергія и мужество, ни передъ чѣмъ не останавливающіяся. Кромѣ того, преданность дѣлу еврейскаго націонализма должна была руководить всѣми дѣйствіями кандидата. Въ этомъ заключалась отличительная черта восточнаго Іудаизма, которой опредѣлялась его рѣзкая оппозиція по отношенію къ Іудаизму западному, допускавшему хотя бы видимость внѣшней ассимиляціи и даже склонность евреевъ къ той странѣ, въ которой они родились.

Для членовъ общества «Бне-Мойше» Гинцбергъ и написалъ конспектъ своихъ теорій, ставшій нынѣ извѣстнымъ подъ названіемъ «Протоколовъ». Это же самое слово — «Протоколы» — употреблялось и Вейсгауптомъ, главой Иллюминизма.

Будучи тѣсно связаннымъ съ Парижскимъ центромъ «Всемірнаго Израильскаго Союза» — «Alliance Israélite Universelle» (мы выше говорили о томъ что онъ въ молодости находился подъ сильнымъ вліяніемъ Карла Неттера, одного изъ основателей Союза, — Гинцбергъ разсчитываетъ, что найдетъ поддержку среди нѣкоторыхъ его членовъ. Потому, для этого Союза былъ сдѣланъ французскій переводъ «Протоколовъ» и посланъ въ Парижъ. Именно этотъ то переводъ и былъ прочитанъ нѣкоторой группѣ Сіонистовъ на первомъ Базельскомъ Конгрессѣ 1897-го года. Приходилось читать по французски, ибо среди тѣхъ, которые признаны были достойными ознакомиться съ документомъ, большинство, въ томъ числѣ даже Герциль и Нордау, не знало древне-еврейскаго языка. Этотъ то документъ попалъ въ руки друзей Нилуса.

Цѣлый рядъ свидѣтельствъ устанавливаетъ достоверность этого капитальнаго пункта. Во время самаго Базельскаго Конгресса (1897 г.), еврей Альфредъ Носсигъ, отъявленный сіонистъ, работавшій въ то время надъ либретто для оперы Падеревскаго «Мауги», представленной въ 1901 году, разсказалъ о Протоколахъ своему сотруднику. И Падеревскій немедленно же сообщилъ эту исторію многимъ полякамъ, которые, разумѣется, сочли ее неправоподобной. Альфредъ Носсигъ живетъ въ настоящее время въ Берлинѣ; Падеревскій и хотя бы часть его друзей 1897 года находятся еще въ живыхъ.

Скрытно, безъ шума, но быстро общество «Бне-Мойше» стало развиваться. Когда начинаешь слѣдить

за ходомъ его эволюціи, невольно припоминаются времена далекой старины, когда, для цѣлей своей тайной пропаганды, предпринималъ постоянныя путешествія раввинъ Акиба: онъ также, въ теченіе своихъ странствованій, закладывалъ зародыши и основывалъ организацію возмущенія евреевъ противъ Рима, вспыхнувшего въ царствованіе Императора Адріана.

Въ большомъ количествѣ городовъ Россіи, Румыніи, Галиціи и Польши, общество «Бне-Мойше» основало Ложи, называвшіяся «Лишкотъ» (Lishkot). Ихъ развѣтленія были распространены и дальше, доходили до Парижа, Берлина, Англии, Варшавы и Палестины.

Въ 1897 году, послѣ Базельскаго Конгресса, общество «Бне-Мойше» было якобы распущено и закрыто, уступая мѣсто другой организаціи, извѣстной подъ названіемъ «Бне-Сіонъ» и получившей отъ русскаго правительства легальное право существованія. (1) Эта новая организація была основана въ Москвѣ г. Усышкинымъ, ученикомъ Ашера Гинцберга.

Организація «Бне-Сіонъ» сгруппировала въ своемъ центрѣ всѣ различныя ложи «Ховевей-Сіона» и «Бне-Мойше» и сдѣлалась могучимъ лагеремъ, стоявшимъ всегда въ оппозиціи по отношенію къ «Политическому» Сіонизму «Бнай-Бритъ» Европы и Америки.

«Бне Мойше» и «Бне-Сіонъ» основали въ Палестинѣ нѣсколько колоній, изъ которыхъ самая значительная была — «Рехоботъ».

Черезъ посредство своихъ статей, появлявшихся въ журналѣ «Хашилоахъ» («Hashiloah») и въ другихъ изданіяхъ на древне-еврейскомъ языкѣ, Ашеръ Гинцбергъ находился въ постоянномъ соприкосновеніи со своимъ народомъ. Позже, благодаря капиталу, ему предоставленному К. Высоцкимъ, онъ основалъ издательское общество «Achiasseff». Были приняты всѣ мѣры, чтобы въ душѣ каждаго еврея разбудить ясное сознаніе принадлежности его не къ народу той страны, въ которой онъ обиталъ, но къ Націи Еврейской, составляющей отдѣльный народъ, единственный, которому всѣ евреи обязаны служить.

«Не можетъ быть націонализма безъ націи, и не можетъ быть націи безъ національнаго самосознанія»: такъ говоритъ Ашеръ Гинцбергъ въ своемъ «Пути Жизни».

Къ этому основному положенію, утверждавшему, что реально существуетъ **Еврейская Нація**, привилось

ученіе о томъ, что еврейская нація есть **Сверхъ-Нація**, народъ, избранный Богомъ, вознесенный чрезвычайно высоко «надъ всѣми другими націями, не политическимъ могуществомъ, но духовною силою своей».

«Народъ, представляющій собой наиболѣе совершенный типъ человѣчества, долженъ всегда оставаться въ меньшинствѣ и никоимъ образомъ не можетъ раздѣлить свои предначертанія съ какимъ либо другимъ народомъ...

Эта нація будетъ владычествовать надъ другими...

И эта нація есть Израиль, который, среди другихъ народовъ, есть дѣйствительно высшій типъ человѣчества...

Израиль вернетъ идеѣ «Добра» то значеніе, которое она имѣла раньше...

«Добро» примѣняется къ сверхъ-человѣку или къ сверхъ-націи, которая имѣетъ силу чтобы распространить и дополнить свою жизнь и которая имѣетъ волю стать господиномъ вселенной, не считаясь съ тѣмъ, что это можетъ стоить массамъ низшихъ существъ и низшихъ народовъ, ни съ бѣдствіями, которыми они могутъ вслѣдствіе этого подвергнуться. Ибо одинъ только сверхъ-человѣкъ и одна только сверхъ-нація есть цвѣтъ и цѣль человѣческаго рода; остальные были созданы только для того, чтобы служить этой цѣли, чтобы служить лѣстницей, по которой можно было бы подняться на завѣтную вершину»...

Ашеръ Гинцбергъ, «Переоцѣнка Цѣнностей».

Таковы мысли и теоріи, которыми, съ 1889-го года, вскармливались умы восточнаго жидовства, и которыя пропагандировались восточными Сіонистскими Ложами.

Онѣ заключаютъ въ себѣ ученіе Ахадъ-Хамизма.

Намъ остается еще прослѣдить за результатами, достигнутыми за тѣ тридцать пять лѣтъ, которыя протекли со времени зарожденія Ахадъ-Хамизма въ Одесѣ.

III.

Результаты.

1.

Первый, видимый, результатъ проявился именно въ томъ, къ чему для начала стремился Гинцбергъ и чего онъ ожидалъ: среди восточныхъ евреевъ возродился

духъ націонализма и сталъ расти ихъ національный фанатизмъ. Эта черта и разъединила восточныхъ евреевъ «Бне-Сіона» отъ ихъ западно-европейскихъ и американскихъ братьевъ «Бнай Брита: эти послѣдніе хотѣли пользоваться преимуществами, которыя получали отъ права гражданства въ обитаемыхъ ими странахъ, а потому они не смѣли громко высказываться о единой Еврейской націи и ограничивались только тѣмъ, что домогались получить территорію для колонизаціи ея евреями «угнетенными».

Когда, въ 1909-мъ году, хлопоты и переговоры Гертля о покупкѣ Палестины окончательно привели къ полной неудачѣ, популярность и значеніе этого челоуѣка среди евреевъ стали падать.

Въ это же время Ахадъ-Хамъ, наоборотъ, благодаря милліонамъ К. Высоцкаго и Я. Шиффа, былъ уже почти увѣренъ, что его планы начинаютъ осуществляться. Это было какъ разъ тогда, когда и изъ-внутри, и изъ-вне Россіи евреи нанесли этой странѣ первый серьезный ударъ: ибо въ 1904 году они, а никто другой, вызвали выступленіе Японіи, и они же пустили въ ходъ всѣ, имѣвшіяся у нихъ въ рукахъ, средства, чтобы одновременно съ войной разжечь революцію въ самомъ сердцѣ страны (1905 г.).

Ударъ оказался недостаточно сильнымъ, и Россія устояла, а Гинцбергъ испыталъ горчайшее разочарованіе; но онъ не потерялъ ни энергіи, ни упорства, ни надежды на будущій успѣхъ. Правда, ради этой неудачной попытки, пришлось пожертвовать нѣкоторымъ количествомъ еврейскихъ жизней, ибо Русскіе безошибочно угадали въ Евреѣ виновника своихъ бѣдствій и мстили ему; но что это могло значить для Гинцберга? Съ давнихъ поръ загипнотизированныя своими вождями, еврейскія массы были приучены вѣрить, что ихъ угнетаютъ Русскіе, въ то время какъ въ дѣйствительности настоящими ихъ злодѣями были ихъ собственные вожди, которые своими дьявольскими планами и дѣйствіями сами же подготовили опредѣленные причины для неминуемыхъ погромовъ и которые затѣмъ безпечно снимали съ себя всю отвѣтственность за нихъ, объявляя такого рода «манифесты»: «**Мы** вынуждены были пожертвовать массами **нашего** народа Израильскаго, но каждая изъ погибшихъ съ нашей стороны жертвъ стоитъ, въ глазахъ Бога, тысячи жизней гоимовъ». (См. Протоколъ № 2, въ концѣ).

Послѣ внезапной (?) смерти Гертцля въ 1904 году, Гинцбергъ, искусно поддержанный своими послѣдователями, ставшими такими же фанатиками, какъ и онъ самъ, продолжалъ съ остервенѣніемъ преслѣдовать обѣ главныя, поставленныя имъ себѣ, цѣли:

- 1). Добиться главенства восточныхъ евреевъ надъ западными.
- 2). Кровью «невѣрныхъ», завоевать Палестину для Евреевъ.

Принимая во вниманіе, что, вслѣдствіе сопротивленія Султана, Гертцлю не удалось добыть Палестину мирнымъ путемъ, заговорщики-ахадъ-хамисты организовали сначала революцію въ Турціи въ 1908-мъ году, а затѣмъ Балканскую Войну 1912 г., въ обоихъ случаяхъ имѣя цѣлью разрушить ту Власть, которая отказывалась пожертвовать своими владѣніями въ пользу евреевъ.

И на этотъ разъ снова Гинцбергъ потерпѣлъ поражение, явившееся слѣдствіемъ интригъ Сіонистовъ Бнай-Брита, противодѣйствовавшихъ его планамъ. И на этотъ разъ снова не было обращено никакого вниманія на то обстоятельство, что должно было быть пожертвовано безчисленное множество жизней на осуществленіе новой попытки «Пророка».

Все же это поражение послужило урокомъ какъ для Гинцберга, такъ и для остальныхъ Сіонистовъ. Они всѣ отдали себѣ отчетъ въ томъ, что неудачи ихъ происходили вслѣдствіе разъединенія, существовавшего между ними съ 1897 года. Они поняли, что только прочное единеніе могло имъ помочь приблизиться къ достиженію цѣли, которая была общей въ обоихъ лагерьяхъ, но къ которой они шли различными путями. Тогда то «политическій» Сіонизмъ «Бнай-Брита» и Сіонизмъ «практический» или «духовный» «Бне-Сіона» рѣшили объединиться... И «Гертцлисты», и «Ахадхамисты» осознали необходимость слиться въ одномъ общемъ «Сіонизмѣ».

Начались переговоры между делегатами обѣихъ партій.

Десятый Базельскій Конгрессъ Сіонистовъ 1911 года былъ очень бурнымъ. Ахадхамисты были представлены на немъ Хаимомъ Вейцманомъ, Захеромъ и другими приверженцами Гинцберга; сразу почувствовалась ихъ сила: были сдѣланы взаимныя уступки вождями обѣихъ партій, и всѣ недоразумѣнія были болѣе или менѣе улажены.

Напрасно упорствовалъ Вольфсонъ, предсѣдатель оффиціального Сіонизма; единственное преимущество, которое онъ удержалъ надъ своими противниками было то, что въ вѣдѣніи «Политическаго Сіонизма» сохранилось управленіе Еврейскимъ Національнымъ Фондомъ.

Два года спустя, на 11-мъ Сіонистскомъ Съѣздѣ, состоявшемся въ Вѣнѣ, въ 1913 году, Ахадъ-Хамъ лично явился наслаждаться побѣдой, которую онъ одержалъ надъ своими антагонистами 1897 года.

На этомъ Конгрессѣ Сіонисты «политическіе» «Бнай-Брита» приняли всю программу Сіонизма «практическаго» восточныхъ евреевъ «Бне-Сіона» и объявили себя готовыми помогать выполненію плановъ, намѣченныхъ тѣми «Протоколами», которые когда то были отвергнуты Герцлемъ.

Вольфсонъ остался предсѣдателемъ Сіонистской организаціи, но, желая, вѣроятно, послѣдовать за примѣромъ Герцля, вскорѣ послѣ того, въ 1914-мъ году, какъ нельзя болѣе кстати, онъ тоже умеръ.

Максъ Нордау и другіе вожди Сіонизма «политическаго» потеряли все свое значеніе и вліяніе; Ахадъ-Хамъ и его креатуры взяли въ руки все управленіе Сіонизмомъ и опредѣлили его дальнѣйшій ходъ.

Евреи «Бнай-Брита», которыхъ Ахадъ-Хамъ называлъ «ассимилированными» евреями, принуждены были перейти на второй рангъ и уступить свое мѣсто восточнымъ евреямъ, русскимъ, румынскимъ и галиційскимъ, прошедшимъ «школу» Ашера Гинцберга.

Одной изъ причинъ, почему западные евреи, въ большинствѣ, оказались въ невыгодномъ положеніи, не зная древне-еврейскаго языка, или зная его слишкомъ поверхностно, было то преобладающее значеніе, которое стали придавать знанію этого языка.

Сіонизмъ «Бнай-Брита» или Герцлизмъ, о которомъ стали говорить, какъ объ «Идилліи», уступилъ мѣсто тѣмъ отвратительнымъ, ужасающимъ реальностямъ, которыя проповѣдывалъ Ахадхамизмъ.

Преступленія противъ человѣчества, заранѣе надуманныя и намѣченные Ахадъ-Хамомъ вмѣстѣ со своими вѣрными Учениками, при благосклонномъ одобреніи «Израильскаго Всемирнаго Союза» и «Великаго Востока», должны были теперь быть приведенными въ исполненіе при могучей поддержкѣ, которую могли оказать организація «Бнай-Брита» и всѣ масонскія Ложы Европы и

Америки; съ этого момента можно было уже съ полной достовѣрностью утверждать, что заговоръ сдѣлался **всемірнымъ**.

2.

Вызвавъ къ жизни призывъ, сдѣланный Альбертомъ Когеномъ въ 1864 году, Сіонизмъ использовалъ его, какъ маску, подъ которой скрылъ свои ужасные замыслы. Въ глазахъ непосвященнаго міра, онъ скромно просилъ дать ему возможность основать въ Палестинѣ еврейскій университетъ. Для видимости, трудно было бы придумать болѣе невинный предлогъ, и само собой разумѣется, что въ этомъ случаѣ гоимы были лишній разъ одурачены и благодушно попались въ разставленную ловушку.

Въ дѣйствительности же, этотъ же «невинный» Сіонизмъ уже организовалъ міровую войну своимъ союзомъ съ пангерманизмомъ; онъ же организовалъ русскую революцію, большевизмъ, сосредоточеніе золота и всѣхъ матеріальныхъ средствъ всего міра въ еврейскихъ рукахъ, истребленіе наиболѣе доблестныхъ и сильныхъ представителей человѣческаго рода, ужасающее избіеніе гоевъ, которые вынуждены были убивать другъ друга, паденіе Монархіи и, вкратцѣ обобщая, покорное подчиненіе **не-еврейскихъ, «Низшихъ Націй» Израилю, «Сверхъ-Націи»**; однимъ словомъ, былъ выполненъ весь планъ, указанный Протоколами въ 1890 году и даже раньше.

Въ началѣ 1917 года, центръ сіонистской организаціи былъ перенесенъ изъ Лондона въ Америку.

По этимъ вопросамъ сообщаютъ интересныя подробности Наумъ Соколовъ и Іессе Замптеръ. Между прочимъ, мы узнаемъ, что, послѣ сіонистской Конференціи, состоявшейся въ Лондонѣ 7-го февраля 1917 года, въ домѣ раввина Гостера, произошло слѣдующее:

«Ввиду громаднаго значенія, которое представлялъ собой вопросъ о Сіонизмѣ для Правительствъ Антанты, Наумъ Соколовъ былъ вызванъ французскимъ правительствомъ въ Парижъ,» и т. д..

Декларация Бальфура, настолько же гнусная, насколько и двусмысленная, проникнута жидовскимъ духомъ не менѣе самихъ «Протоколовъ»: намъ нетрудно найти основанія такъ увѣренно это утверждать, разъ сами евреи рассказываютъ, что она **была написана, про-**

смотрѣна и прокорректирована сіонистскими Организаціями Англійской и Американской.

Ничего удивительнаго нѣтъ въ томъ, что мы видимъ имя Ашера Гинцберга во главѣ Политическаго Комитета, образованнаго въ Англии въ началѣ 1917 года; знакомясь со спискомъ членовъ этого Комитета, мы увидимъ, что всѣ остальные члены его состоятъ изъ послѣдователей его школы.

Какъ во время войны, такъ и послѣ нея, весь міръ ведется на привязи этой банды Сіонистовъ-фанатиковъ, изъ которыхъ назовемъ наиболѣе примѣчательныхъ: **Хаимъ Вейцманъ, Гастеръ, Леонъ Симонъ, Іосифъ Клаузеръ, Членовъ (умеръ), Усышкинъ, Левинъ, Наумъ Соколовъ.**

Всѣ люди, стоящіе во главѣ Правительствъ всѣхъ націй, являются ничѣмъ другимъ, какъ орудіями Сіонистовъ, какъ на примѣръ: Ллойдъ Джорджъ, Вудро Вильсонъ, Миллеранъ, Кальо, Клемансо, Робертъ Лансингъ и т. д.

Среди евреевъ: Троцкій-Бронштейнъ такое же ихъ орудіе, какъ и Руфусъ Исаакъ, или Ротшильдъ, Ратенау, Гербертъ Самуель, Людвигъ Брандесъ, Гомперсъ, Бернардь Барухъ, Отто Канъ, Керенскій и Яковъ Шиффъ (недавно умершій).

А затѣмъ — намъ остается удостовѣрить, что... Палестина стала въ концѣ концовъ добычей евреевъ.

Примѣчаніе переводчика.

Рѣшивъ помѣстить въ четвертомъ выпускѣ издаемаго мной Сборника «Лучъ Свѣта» нынѣ напечатанный переводъ брошюры госпожи Фрей, я возымѣлъ мыслью снабдить «Лучъ Свѣта» и изображеніемъ портрета Ахадъ-Хама, тайнаго вождя еврейскаго народа. Поэтому я обратился къ нѣкоторымъ друзьямъ моимъ, проживающимъ въ Лондонѣ, прося ихъ достать и прислать мнѣ фотографію Ашера Гинцберга. Я думалъ, что не представляетъ особаго труда приобрѣсти фотогра-

W 5713

фію такого во всякомъ случаѣ выдающагося человѣка, какимъ безспорно является глава и двигатель всего сіонистскаго движенія. Недавно я получилъ неутѣшительный отвѣтъ. Нигдѣ не удалось достать фотографіи. Что же касается самого Ахадъ-Хама, то о немъ сообщено было мнѣ, что уже около года тому назадъ, вскорѣ послѣ того, какъ «Vieille France» опубликовала разоблаченія о немъ, — онъ выбылъ изъ Англіи, гдѣ до того времени имѣлъ пребываніе, и безслѣдно исчезъ.

Винбергъ.

Опечатки:

на стр. 27, 11 стрк. сверху

Напечатано:

Надо читать:

«Когда, въ 1909-мъ году . . .»

«Когда, въ 1903 году . . .»

www.books2ebooks.eu